

"Вы хотите сказать, что вся гора - это пиритовая шахта?"

Маленькие глазки Ким Джун Хёка широко раскрылись.

"Там также зарыто несколько пятаков. Я также подтвердил, что в породе есть и другие мелкие минералы. Почему бы вам не взять несколько на пробу?"

Пораженный масштабами шахты, он был ошарашен.

"Мистер Ли. Вы хоть представляете, насколько велика ваша шахта?"

Она была довольно большой, включая всю гору минералов и то, что было погребено под землей, но это не было удивительным размером по сравнению с другими шахтами в Казахстане. Однако Ким Джун Хёк выглядел так, словно собирался упасть в обморок.

Это было потому, что Корея не является страной с большим количеством подземных ресурсов, и он никогда не видел такой огромной шахты. Юнхо на месте Ким Чжун Хёка чувствовал бы то же самое, но, прожив на Кавказе уже много лет, такие масштабы были для него пустяком.

"Полосовые шахты здесь обычное дело. В этой стране такие масштабы не считаются большими. Кстати, некоторые минералы содержат золотые компоненты, и за них придется заплатить отдельно".

При упоминании "золота" Ким Джун Хёк не знал, что сказать. Для него это была огромная сделка.

Они зашли в ресторан, расположенный недалеко от города Корёин, где останавливалось много рабочих для добычи полезных ископаемых. Едва сев за стол, Ким Чжун Хёк пододвинул свое кресло к Юнхо.

"Господин Ли. Я мало что знаю о шахтах, но у вас огромная шахта. Вы ведь не передумаете поставлять нам минералы?"

"Устное обещание - это все равно обещание".

"Спасибо. Тогда, ничего, если наша компания сначала построит перерабатывающий завод?"

"..."

Не совсем понимая, что он говорит, Юнхо только моргнул глазами.

Ранее они договорились, что Юнхо будет отвечать за переработку минералов и доставку их к Черному морю, но, похоже, то, что он увидел шахту своими глазами, изменило мнение Ким Джун Хёка.

Хотя Юнхо не был уверен, что Ким Чжун Хёк в состоянии решить это без разрешения владельцев компании, его реакция вызвала восторг.

"Я пытаюсь внедрить передовую технологию переработки".

"Я думал, вы сказали, что мало знаете о шахтах..."

"Я знаю, через какую обработку проходят минералы - от сортировки до плавки. У корпорации Н есть металлургический завод, и я должен знать некоторые основы, поскольку я вице-

президент Н Rotem. Это будет проблемой, если председатель задаст вопрос, а я не смогу дать ему правильный ответ".

Казалось, что такие специалисты по управлению, как Ким Джу Хёк, принадлежащие к корпорации, прилагают все усилия, чтобы сохранить свои позиции. Поскольку в корпоративном мире владельцы были как короли, если их не устраивали специалисты, они могли уволить их в любой момент.

В любом случае, поскольку Ким Джу Хёк предложил это первым, Юнхо не нужно было думать о строительстве перерабатывающего завода, а значит, не нужно было прокладывать дороги от завода до пристани фермы Ариранг. Обо всем строительстве позаботится "Эйч Ротем".

Если судоходная компания Юнхо доставит минералы в Черное море, он тоже сможет заработать на этом. Это было все равно, что сморкаться, не используя рук.

С тех пор Ким Чжу Хёк каждый день ходил за Юнхо по пятам.

Для него Юнхо выглядел как круиз вдовы.

"Ты уже доложил заместителю председателя о том, что мы здесь обсуждали?"

"Когда я доложил обо всем по телефону, он сказал, чтобы я как можно скорее подписал контракт. Это то, что он получил бы кредит и от председателя. Теперь все вокруг тебя выглядит для меня как деньги".

"Конечно, это так, но жизнь здесь более жестокая, чем в Корее. Люди здесь достанут оружие, если им что-то в тебе не понравится".

"Я жил в Англии в прошлом и знаю, какой может быть жизнь в чужой стране.

Когда я учился в Англии, Казахстан был территорией Советского Союза, но я помню, что здесь было много споров между автономными республиками".

Похоже, что он учился за границей в конце 80-х или начале 90-х годов, поскольку Ким Джу Хёк выглядел на свои пятьдесят с небольшим лет. В те времена Советский Союз уже распался, и многие республики требовали независимости, так что вся Юго-Восточная Европа и Центральная Азия должны были бы взбунтоваться.

Поскольку общаться с Ким Чжу Хёком, понимавшим историю и культуру Европы, было довольно приятно, Юнхо встречался с ним каждый день, пока не уехал из Казахстана. Ким Джу Хёк также наслаждался обществом Юнхо, поскольку Юнхо был его источником денег.

Юнхо получил срочный звонок от Ким Ильквона, когда тот присутствовал на праздничном обеде по случаю создания совместного казахстанско-корейского предприятия по производству железнодорожных вагонов.

"Босс. Рена очень больна".

"Что? Тогда ты должен поехать в больницу, зачем ты мне звонил?"

"Похоже, у нее острый аппендицит. Катя хочет отвезти ее в Грузию на операцию, потому что больничные учреждения в Цхинвале слишком старые, чтобы доверять им".

Хотя аппендицит можно вылечить в местной больнице, Катя, похоже, была напугана и обеспокоена старыми больницами. Юнго знал, насколько плохи условия в больницах, так как однажды побывал там.

Катя упрямо просила сделать операцию ее дочери в лучшем месте. Это было то, что она не могла себе представить, если бы не было легкого самолета.

Она могла бы напрямую позвонить Юнхо, но позвонила Ким Ильквону, потому что не хотела его беспокоить. Должно быть, она была очень расстроена и напугана. Юнхо посочувствовал ей.

"Отвези ее в Тбилиси на самолете. Я позвоню Филипу, чтобы он связался с больницей и аэропортом Тбилиси и все для них устроил".

"Катя спросила, сможешь ли ты тоже приехать".

"Я обязательно приеду. Поторопись. Это простая операция, но если ты затянешь, у нее может развиваться перитонит".

"

Скоро увидимся в Грузии".

Когда он приехал в больницу в Тбилиси, Рену уже перевели в палату.

Операция заняла всего около часа, и поскольку она проводилась с помощью лапароскопа и оставила минимальный шрам, на животе у нее было только несколько маленьких кусочков марли. За исключением этого, она выглядела совершенно здоровой.

Она прекрасно играла до прихода Юнхо, но как только она увидела его, она начала хныкать.

"Прости, что беспокою тебя, когда ты так занят. Мне пришлось попросить тебя прийти, потому что я испугалась".

Катя почувствовала себя виноватой, что позвала его, ведь операция оказалась простой.

"О чем ты говоришь? Я обязательно должен был приехать, когда моей маленькой Рене делали операцию. Прошел всего один день, а ей уже так хорошо".

"Она умылась, когда я сказала ей, что ты придешь. Теперь она суетится. Она даже просилась на улицу поиграть перед твоим приходом".

Юнхо была рада, что он пришел. Хотя Ким Ильквон и Филипп заботились о матери и дочери, они не были похожи на Юнхо, которого Рена считала своим отцом.

"Она должна быть плаксивой в такие моменты, иначе когда она сможет снова стать плаксивой?"

"Рена сказала всем медсестрам, что папа скоро принесет ей подарок".

На замечание Кати, Юнхо понял, что совершил ошибку. Увлечшись работой, он забыл о подарке на этот раз.

"Господин Ли. Я был удивлен, когда услышал, что дочь Кати назвала вас "папой"".

Филиппу было интересно узнать об отношениях Юнхо и Кати.

"Однажды я поехал в квартиру в Волгограде, чтобы спасти Рену для Кати, и с тех пор она называет меня папой. Я не мог устоять, когда маленькая девочка называла меня папой".

"Фух, какой вы гуманист, мистер Ли. Вы теперь играете для нее роль отца? Мне повезло, что вы мой руководитель".

Филипп льстил Юнхо, называя его многочисленными именами. Он все еще был благодарен Юнхо за то, что тот спас его, когда в прошлом его похитили армянские ополченцы. Он рассказывал эти истории столько раз, что об этом знал весь европейский отдел.

Это была убедительная история, поскольку Юнхо тоже отправился в Колумбию, чтобы спасти своего старого товарища Эдварда.

"Спасибо, Филипп. Ты им очень помог. Катя благодарна тебе за помощь".

"Мистер Ли. Катя когда-то была моей коллегой. Кроме того, я, конечно, должен оказать кому-либо услугу, если она исходит от вас".

Филипп скорее благодарил Юнхо за то, что тот первым пришел к нему, когда ему нужна была помощь. Ему было бы грустно, если бы Юнхо не попросил его о помощи.

Персонал больницы нервничал, так как так много людей посетило больницу, чтобы организовать и оформить операцию и пребывание маленькой девочки. Это произошло потому, что Филипп мобилизовал посольство США в Тбилиси для подготовки к пребыванию Рины в больнице.

Используя свои связи, он организовал машину скорой помощи в аэропорту, чтобы она могла забрать Рину, как только она прибудет в аэропорт, но ее болезнь называлась только аппендицит. Подумав, что она из обеспеченной или влиятельной семьи, персонал больницы выделил для нее специальную палату и медсестру.

Юнхо, прибывший туда позже, в знак благодарности подарил врачу, который делал ей операцию, и главной медсестре бесплатные ваучеры батумского отеля "Ариранг". Вся больница была удивлена. Сеть отелей "Ариранг" набирала популярность в сплоченном обществе Кавказского региона, и о ней знали все. Люди знали, что в Кавказском регионе уже есть три отеля, а за границей - еще больше.

Ваучер не был специальным сертификатом. Юнхо просто дал им свою визитную карточку и написал на обратной стороне записку с просьбой позаботиться о постояльцах в течение нескольких дней.

Какой бы банальной ни была операция, когда человек ложится под нож, он некоторое время будет чувствовать себя ослабленным. Рена не могла лететь обратно в Цхинвал, так как только что перенесла операцию, поэтому Катя и Рена планировали остаться в Тбилиси еще на несколько дней. Для Рины это была первая поездка вдали от дома. Ей не терпелось осмотреть Тбилиси.

Город был полон высоких зданий и новых товаров, которые трудно было найти в таком

маленьком городе, как Цхинвал. Юнго улыбался, видя, как Рена удивляется новым вещам, гуляя по улицам.

Держать Юнго и Катю за руки с каждой стороны во время прогулки по городу было для Рены очень интересно. Поскольку Юнго покупал ей вещи, к которым она проявляла интерес, ей было чему позавидовать.

Катя тоже была рада видеть, как веселится ее дочь.

"Илквон. Катя, кажется, изменилась. Ты ничего не заметила?"

"Катя всегда такая. Разве ты не видишь? Это потому, что ты ей нравишься, босс".

Катя могла бы легко быть с парнем, если бы захотела, поэтому Юнго однажды спросил ее об этом, но с тех пор она вела себя странно. Он подумал, не ищет ли она парней из-за Рены.

"Босс. Вы - приемный отец Рены. Почему бы вам не найти общий язык с Катей? Люди в Цхинвале думают, что вы ее муж".

"Это просто слухи. На самом деле между нами ничего нет".

"Я говорю, что раз между вами действительно ничего нет, то ты можешь относиться к ней более естественно. Если ты уверен в себе, то тебе не нужно обращать внимание на чужие взгляды".

"Да? Я старался держаться от нее подальше, потому что не чувствовал себя легко рядом с ней. Думаешь, она расстроится, если я буду продолжать отталкивать ее?"

Юнго подумал, что ради Рены он должен вести себя более естественно рядом с ней. Хотя Катя может попытаться сделать шаг, он будет в порядке, если сможет постоять за себя.

Рена попрощалась с улыбкой.

Раньше, когда ей приходилось его отпускать, она начинала капризничать и ворчать, но проведенная с ним неделя, казалось, решила ее потребность в отцовской фигуре в ее жизни. Она обрела уверенность в себе, поскольку Юнго был рядом, когда ей было плохо в больнице. Теперь она поняла, что он будет рядом, когда она окажется в опасной или вредной ситуации. Иногда дети могут быть более проникательными, чем взрослые. Они интуитивно знали, кому можно доверять, а кому нет.

Она поцеловала его в щеку, когда садилась в самолет, чтобы вернуться в Цхинвали. Похоже, что поездка в Тбилиси была для нее вполне удовлетворительной.

То же самое было и с Катей. Обе дамы отправили Юнго с благословением.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2131979>